

УДК 338
DOI

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

INFORMAL ECONOMY: STATISTICAL ANALYSIS IN EUROPEAN COUNTRIES

А.И. Мясоедов, С.П. Иванова
A.I. Myasoedov, S.P. Ivanova

Московский государственный психолого-педагогический университет,
ул. Сретенка, д. 29, Москва, 127051, Россия

Moscow state psychological and pedagogical University,
29 Sretenka St, Moscow, 127051, Russia

Email: retvil@mail.ru, 76sivanova@mail.ru

Аннотация

Неформальная экономика может принимать такие формы, как: мошенничество или уклонение от уплаты налогов, утечка или злоупотребление преимуществами, подрабатывание, фискальные райские кущи, отмывание денег, деньги на наркотики и преступную деятельность, теневая банковская деятельность, офшорные центры, номерные счета. Неформальная экономика затрагивает все секторы экономики и является нападением на принципы, лежащие в основе нашей экономической и социальной модели. Подпольная экономика включает в себя легальную предпринимательскую деятельность, осуществляемую вне поля зрения органов государственной власти. В самом разгаре необъявленная экономика является большей частью общей экономики, и ее влияние на рост государств не является незначительным. К примеру, в Румынии незадекларированная экономика составляет 31,9% ВВП страны, и это оказывает существенное влияние на рост экономики.

Abstract

The informal economy can take such forms as: fraud or tax evasion, leakage or abuse of benefits, moonlighting, fiscal Paradise, money laundering, money for drugs and criminal activities, shadow banking, offshore centers, numbered accounts. The underground economy includes legal business activities carried out outside the field of view of public authorities. At its peak, the undeclared economy is a large part of the overall economy, and its impact on the growth of States is not insignificant. For example, in Romania, the undeclared economy accounts for 31.9% of the country's GDP, and this has a significant impact on economic growth.

Ключевые слова: неформальная экономика, незадекларированная экономика.

Keywords: informal economy, undeclared economy.

Введение

В самом широком смысле неформальная экономика охватывает всю торговлю товарами и услугами. Явление, нарастающее и тревожное, затрагивает как физических, так и юридических лиц (компании и объединения). Однако не нужно рассматривать неформальную экономику как замкнутый мир, оторванный от формальной экономики; две экономики – формальная и неформальная – взаимосвязаны: компании в формальной экономике иногда передают часть своей деятельности на аутсорсинг компаниям, которые нанимают незадекларированных сотрудников, и так далее. Эти слова являются иллюстрацией мира, который обманывает или играет с законностью, чтобы избавиться от налогов, социальных взносов или максимизировать свою прибыль [Horodnic et al., 2017].

Утверждение о том, что неформальная экономика кормит мир экономики и финансов, справедливо, тем более что мошеннические схемы более сложны, чем межведомственный циркуляр о выполнении Европейского плана по борьбе с нелегальной работой [un.org, 2019]. Она может быть исключительно локальной, организованной на национальном уровне, или опираться на международные сети, иногда придающие ей глобальный характер. По данным части европейских стран, незадекларированная экономика представляет собой переменную часть ВВП [Godfrey, 2015].

Его последствия также качественно и количественно изменчивы в зависимости от преобладающих экономических и финансовых структур. Например, в странах, где сбор налогов низок или отсутствует социальная защита, они не такие, как в тех, где государственные доходы основаны на налогах или социальной защите высокого уровня. В европейских странах, которые попадают во вторую категорию, с, безусловно, заметными вариантами, подпольная экономика лишает государственные счета (государство, социальное обеспечение) доходов за счет сокращения налоговой базы, создает ситуации недобросовестной конкуренции для бизнеса, вызывает личную незащищенность и потерю прав, а также правовую неопределенность для пользователей или потребителей [Cling et al., 2018].

Незадекларированная экономика часто определяется как группа видов деятельности, которые либо находятся вне контроля государства с точки зрения юридических обязательств, либо являются уголовно наказуемыми, т. е.:

- незаконная деятельность при нарушении определенных норм, таких как минимальная заработная плата, законное рабочее время, условия труда и техники безопасности или уклонение от уплаты налогов, взносов или соблюдения административных или таможенных формальностей полиции; но также, это не является незначительным, чтобы произвести дополнительный доход прожиточного минимума, в дополнение к социальной помощи, или низкой заработной платы (срочный, неполный рабочий день, таймшеринг). В последнем случае речь идет не об оправдании незаконных действий, а об их объяснении или понимании;

- незаконная деятельность, которая включает производство товаров или услуг и их продажу, распространение или владение продуктами, запрещенными законом, отмывание денег или финансирование незаконной деятельности, или осуществление законных действий в результате действий производителей, которые не имеют на это права [Danielsson, 2018].

ОЭСР предлагает разделить ненаблюдаемую экономику, которая не может быть полностью ассимилирована с незадекларированной экономикой, на четыре категории:

- подпольное производство, которое включает в себя деятельность, которая является производительной и законной, но преднамеренно удалена от государственных органов, чтобы избежать уплаты налогов или соблюдения конкретных правил;

- незаконное производство: производственная деятельность, производящая товары и услуги, запрещенные законом или являющиеся незаконными, когда они осуществляются производителями, не имеющими на это полномочий;

- производство в неформальном секторе: производственная деятельность, осуществляемая некorporированными предприятиями, принадлежащими домашним хозяйствам, которые не зарегистрированы или имеют меньший размер активов и которые имеют рыночную продукцию;

- производство домашних хозяйств для собственного потребления: производственная деятельность, результатом которой является потребление или накопление товаров и услуг домашними хозяйствами, которые их производят. Этот феномен не может быть ассимилирован с предыдущими [Danielsson, 2018].

Совсем недавно в исследовании подпольной экономики [Horodnic et al., 2017] было предложено следующее определение: «Подпольная экономика включает в себя легальную предпринимательскую деятельность, осуществляемую вне поля зрения органов

государственной власти. Эти виды деятельности делятся на две категории, которые обычно встречаются в Европе. С одной стороны, скрытая работа включает заработную плату, которую работники и работодатели не декларируют государственным органам, чтобы избежать налогов, взносов или формальностей; с другой стороны, занижение отчетности о доходах, чтобы ограничить налогообложение. Подпольная экономика не включает в себя незаконную деятельность или бытовые преступления, или деятельность, о которой по закону не нужно сообщать». [Schneider, с. 34].

Мы предлагаем использовать эту концепцию, которая соответствует первой категории руководства ОЭСР, или подземному производству, и на которую опирается Европейская комиссия [OECD, 2018].

Однако разграничение понятия не сглаживает традиционных проблем оценки подземной добычи. В соответствии с понятием, когда предприятие неизвестно или оно занимается оккультной деятельностью, сложно проводить оценки: это также один из случаев, когда законодатель был самым суровым с момента увеличения срока давности до 10 лет (Boels, 2018). Мы выделяем:

- прямые методы, основанные на расследованиях или контроле фискальной администрации: они позволяют глубоко изучить практику и индивидуальное поведение мошенников, а также уровень соблюдения законов и важность основных факторов влияния; с другой стороны, их часто подозревают в умалении значимости явления, и они не обеспечивают совершенной сопоставимости между странами;

- косвенные подходы, основанные на сопоставлении экономических агрегатов, таких как Национальные счета, потребление электроэнергии и операции с наличностью; как правило, они дают усиленный результат;

- специальный метод, называемый «мимическим», основан на анализе причинно-следственных факторов и эволюции целевых показателей [Ledeneva, 2018].

Все эти методы дают очень сложные результаты, которые требуют тщательного анализа; таким образом, для данной страны оценки могут варьироваться. Нет совершенного метода, даже если прямые методы позволяют проводить больший анализ поведения: основное внимание уделяется их параллельному использованию и сравнению результатов [Ledeneva, 2018].

Методология исследования

Методы, используемые в подходе данного исследования, являются эмпирическими. Для анализа использованы различные источники научной литературы и отчеты, касающиеся незадекларированной европейской экономики. Основная цель исследования – оценка уровня незадекларированной европейской экономики, которая может помочь в разработке новых стратегий, направленных на борьбу с этой формой нелегальности.

Полученные данные

Скрытая работа, будь то черная, полностью освобожденная от обязательств по отчетности, или серая, является широко распространенным видом мошенничества в Европе. В самом деле, согласно специальному выпуску Eurobarometer, 4 % европейцев сообщают о том, что в течение предыдущего года они занимались незаявленной деятельностью за пределами своей работы, а 11 % признают, что покупали товары или услуги предоставляемые нелегально. По данным Еврокомиссии, значение теневой экономики составит от 7 до 16 % ВВП ЕС, или от 7 до 19 % от общего числа заявленных рабочих мест. В приведенном выше исследовании ООН подсчитала, что подрабатывание и сокрытие доходов соответствует двум третям и одной трети от общего объема, рассчитанного для незадекларированной экономики [OECD, 2018].

С учетом резервов, выставленных выше, в странах Европейского Союза в 2013 году подпольная экономика будет составлять примерно 18,9 % от активности или 2,1 трлн евро. Австрия имеет самую низкую (7,6 %) долю незадекларированной экономики по сравнению с ее ВВП, а Болгария имеет самый высокий показатель (31,9 %). Такие страны, как Германия, Великобритания и Франция находятся в верхней части списка стран с самой

низкой долей незадекларированной экономики (среди Австрии, Нидерландов, Ирландии, скандинавских стран), значительно опережая страны, где она является наиболее важной (Болгария, Румыния, Греция, Италия) [ОЭСР, 2018].

В Италии, по оценкам Евростата, опубликованным в июле 2018 года, объем незадекларированной экономики вне административных рамок составит от 255 до 275 млрд евро в 2017 году, что составляет от 16,3 до 17,5 % ВВП. Можно сказать, что размер незадекларированной экономики увеличивается по мере перемещения из Северо-Западной Европы в Юго-Восточную Европу. Следует подчеркнуть, что Швейцария является хорошим примером, поскольку доля незадекларированной экономики составляет всего 7 % ВВП.

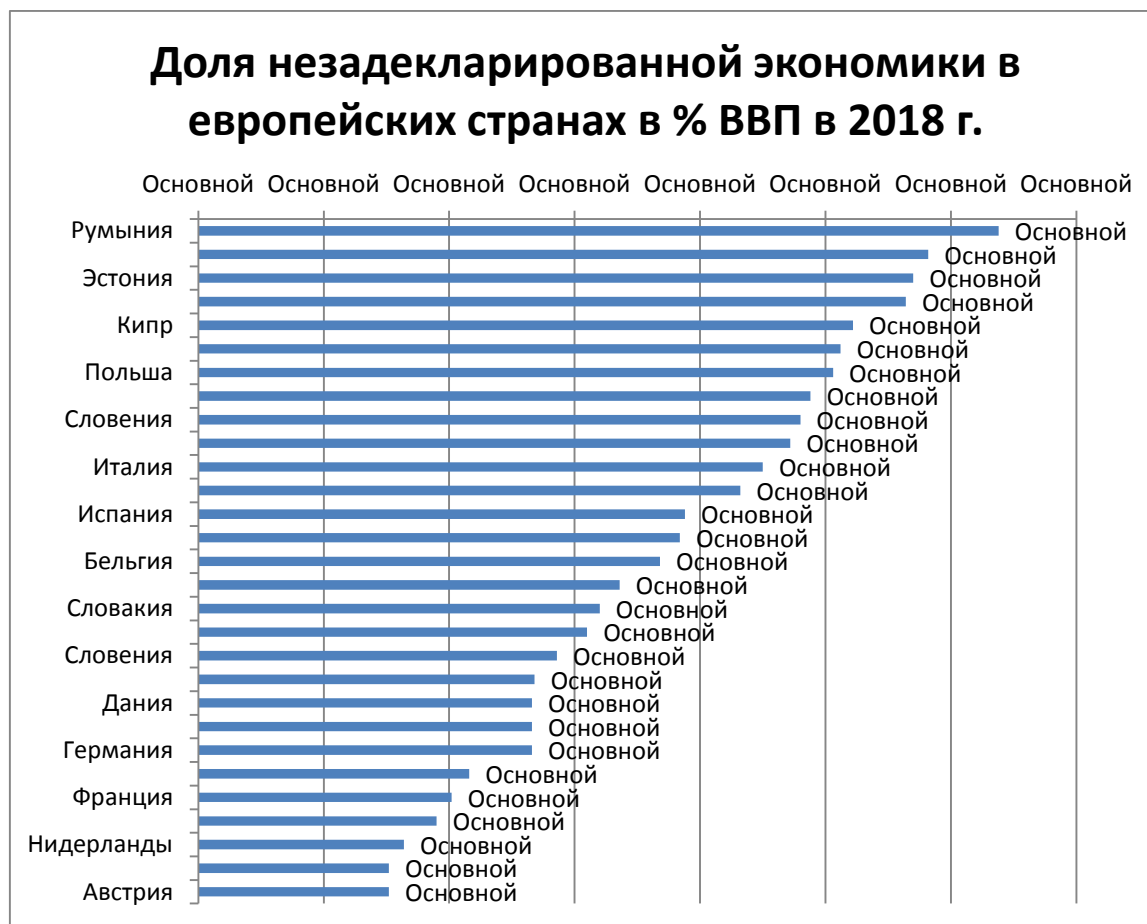


Рис. 1. Доля незадекларированной экономики в европейских странах в % ВВП в 2018 г.

Fig. 1. Share of undeclared economies in European countries in % of GDP in 2018

Основные оценки незадекларированной экономики (по налоговой декларации и незадекларированной работе) сходятся к уровням, которые часто достигают 10 % ВВП в западных странах, приближаясь к 50 % в развивающихся странах, чтобы превзойти этот уровень. На международном уровне считается, что незадекларированная экономика будет весить несколько меньше, чем экономика США. Однако следует признать, что, несмотря на международные усилия по гармонизации, особенно в рамках так называемой статистической группы Дехли, статистические данные очень легко сопоставимы между странами. По данным ОЭСР, 1,8 млрд человек во всем мире будут работать без контракта и социального обеспечения.

В долгосрочной перспективе наблюдается тенденция к снижению удельного веса сектора в ВВП, что, в частности, отражает внедрение прогрессивно более эффективных систем управления масштабами, развитие систем социальной защиты, гарантирующих минимальные доходы. Неудивительно, что среди европейских стран, наиболее

подверженных теневой экономике, есть страны с самой высокой экономической отсталостью по сравнению со средним показателем по ЕС.

Однако следует отметить, что в то время как долгосрочная тенденция носит обратный характер, мы наблюдаем влияние кризиса 2008 года. Такие факторы, как замедление экономического роста, вызванное финансовым кризисом и последовавшей за ним политикой жесткой экономии, рост безработицы, стагнация покупательной способности – все это возможные объяснения.

Микроэкономические факторы

Причины, управляющие развитием скрытой работы, хорошо известны, и финансовый аспект остается решающим. Прежде всего, это вопрос абсолютной необходимости или желания увеличить свои ресурсы и, для других, сократить свои расходы. Преследуемая цель заключается в снижении прямых издержек (заработная плата, социальные взносы) или косвенных (социальные или экологические нормы), связанных с желанием выйти из правового обязательства. С этой точки зрения механика та же, что и для черного рынка: мы наблюдаем увеличение черного рынка, когда накладываются правила, соблюдение которых составляет непропорциональную стоимость для компании.

Стимул к обману силен с обеих сторон участников процесса:

- потребность в увеличении своих доходов, как и императив избегания пагубного порога, приводят к привилегированному отказу от декларирования дополнительных доходов;
- желание избежать чрезмерной ставки сбора может привести к аналогичным последствиям из-за занижения отчетности о доходах. С этой точки зрения можно выделить два типа незадекларированной экономики: первая, которая построена на желании увеличить свои доходы, производить по более низкой цене, обходя правовые положения, и вторая, которая основана на эксплуатации уязвимых людей, безработных и нелегальных мигрантов;
- положения, обеспечивающие защиту работников или потребителей, стандарты, касающиеся качества продукции, которые также могут иметь последствия для здоровья, или правила, гарантирующие безопасность окружающей среды в целом и т. д.

Следует также отметить последствия развития цифровой экономики, которая опирается на большую рабочую силу, находящуюся перед компьютером:

- молодые творцы нанимают все больше и больше стажеров вокруг цифровой экономики в инкубаторах, пространствах для коворкинга, и существует специфическая пористость между юридическим статусом и неформальным статусом наемных работников в условиях, которые не соответствуют правилам. Распространение сайтов, которые напрямую связывают вакансии и запросы на услуги, также является фактором, способствующим развитию незадекларированной экономики.

Макроэкономический фактор

Возникновение и развитие незадекларированной экономики объясняют такие макроэкономические факторы, как экономическая ситуация, уровень безработицы и уровень налога:

- в условиях массовой безработицы, которая создает конкуренцию между соискателями и побуждает их быть менее требовательными к условиям труда;
- экономический кризис, который подавляет активность и затемняет горизонт бизнеса, создавая потребность в гибкости работодателей;
- налоги и отчисления, повышающие стоимость труда и снижающие заработную плату работников, создающие общий финансовый интерес для скрытой работы;
- бедность, объясняющая привлекательность для работодателя, которая позволяет составлять быстрый и неограниченный доход от существования;

- конкуренция, которая может повлиять на результаты деятельности предприятия, или даже глобализация торговли и промышленности, которая обостряет международную конкуренцию в незащищенных секторах.

Опрос Eurobarometer за март 2019 года показывает, что основными причинами, приводимыми для осуществления незадекларированной деятельности, являются: трудность поиска задекларированной работы (21 %), высокий уровень налогов и взносов (16 %), отсутствие других источников дохода (15 %); и обращение к распространенной практике в секторе или регионе, которая затрудняет поиск альтернативы (14 %) [Eurostat.eu, 2019].

Существует корреляция с уровнем безработицы, что не может удивлять: работники испытывают потерю дохода, которую они пытаются компенсировать, а также интенсивная конкуренция между работниками на рынке труда позволяет работодателям навязывать условия. В то же время в краткосрочной перспективе нестабильные работники первыми страдают от экономического спада и снижения активности.

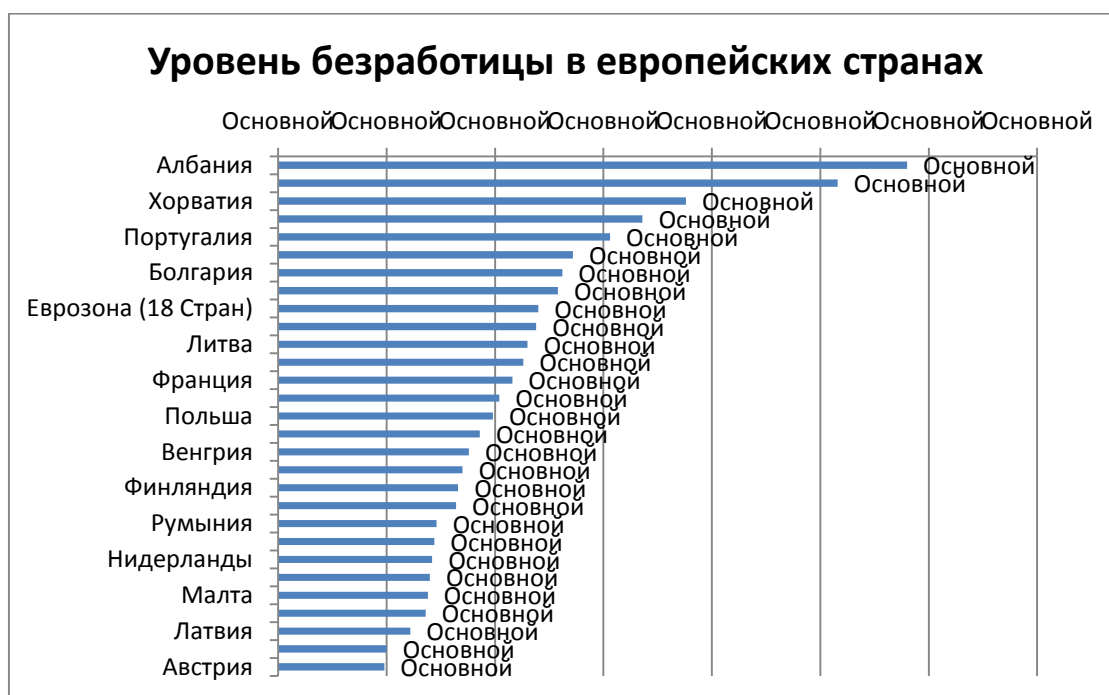


Рис. 2. Уровень безработицы в европейских странах
Fig. 2. Unemployment Rate in European countries

В 1990-е годы на международном уровне глобализация способствовала развитию неформальной рабочей силы. МОТ отмечает, что в то время как глобализация создает новые рабочие места и новые рынки, не все из этих рабочих мест являются хорошими, и эти новые рынки не могут предоставить возможности для наименее преуспевающих производителей [ilo.org, 2019]. Международная конкуренция меняет отношения между работодателями и работниками и подталкивает компании нанимать низкооплачиваемых работников или отдавать производство на аутсорсинг. В любом случае причины возникновения подпольной экономики зависят от того, как организованы общества.

Заключение

В 1983 году многие страны высказали свое мнение относительно теневой экономики. Ситуация мало изменилась, и причины остаются такими же, как и последствия, даже если, с одной стороны, формы, принятые нелегальными рабочими, смогли эволюционировать (отсутствие предварительной декларации, торг, незаконный заем рабочей силы, симулирование деятельности, прием на работу иностранцев без титула). Присвоение

статуса самостоятельного предпринимателя, мошенническое внедрение нормативной базы по размещению работников, усложнение механизмов или даже институционализация мошенничества и, с другой стороны, усиление законодательства (ответственность начальников, финансовые и административные санкции, уточнение обязанностей по контролю и т. д.).

Во время экономических спадов важность незадекларированной экономики бросает тусклый свет на социальный консенсус: стремление к прибыли любой ценой, отказ от участия в восстановлении государственных счетов, отказ от участия в финансировании прав, приобретаемых всеми. Также следует помнить о сложности регулирования, которое может препятствовать декларированию.

Нагромождение нормативных текстов не объясняет подпольную экономику в целом, но это один из факторов, на который должны действовать органы государственной власти: работа по упрощению должна продолжаться, но не должна быть предлогом для дерегулирования или ослабления стандартов.

Бедность, отчуждение, массовая безработица обеспечивают послушную рабочую силу для недобросовестных работодателей: ответ на развитие незадекларированной экономики, следовательно, также требует осуществления инклюзивной макроэкономической политики. Следует также отметить, что незадекларированная экономика основана на культурных практиках: приверженности социальной модели, привязанности к индивидуальной свободе и стимулированию труда.

Поэтому борьба с необъявленной экономикой должна сочетать в себе повышение осведомленности и предотвращение, усиление и эффективное применение санкций, нацеленность на усиление контроля и более четкое определение механизмов взаимодействия между ними. В то время, когда восстановление государственных счетов рассматривается политиками как приоритет, справедливость требует, чтобы усилия распределялись надлежащим образом и, в частности, чтобы никто не мог избежать их с помощью юридически предосудительного поведения.

Список литературы

1. Boels, Dominique, 2018. *The Informal Economy: Seasonal Work, Street Selling and Sex Work*, Berlin: Springer.
2. Cling, Jean-Pierre, Lagrée, Stéphane, Roubaud, Francois, Razafindrakoto, Mireille, 2018. *The Informal Economy in Developing Countries*, Abingdon: Routledge.
3. Daka, Ephraim, 2018. *Innovation, the Informal Economy and Development*, London: Glimmer Publishing.
4. Danielsson, Anna, 2018. *Informal Economies and Power*, Abingdon: Routledge.
5. Godfrey, Paul, 2015. *Management, Society and the Informal Economy*, Abingdon: Routledge.
6. Horodnic, Ioana, Rodgers, Peter, Colin, Williams, Momtazian, Legha, 2017. *The Informal Economy: Exploring Drivers and Practices*, Abingdon: Routledge.
7. Ledeneva, Alena, 2018. *Global Encyclopaedia of Informality - Volume 2*, London: UCL Press.
8. OECD, 2018. *States of Fragility 2018*, Paris: OECD Publishing.
9. OECD, 2018. *OECD Rural Policy Reviews: Poland 2018*, Paris: OECD Publishing.
10. OECD, 2018. *OECD Compendium of Productivity Indicators 2018*, Paris: OECD Publishing.
11. Ramadani, Veland, Dana, Léo-Paul, 2017. *Informal Ethnic Entrepreneurship: Future Research Paradigms for Creating*, Berlin: Springer.
12. Schneider, Friedrich, 2018. *Size, Causes and Consequences of the Underground Economy*, Abingdon: Routledge.
13. Williams, C., Colin, 2017. *Entrepreneurship in the Informal Sector: An Institutional Perspective*, Abingdon: Routledge.

References

1. Boels, Dominique, 2018. *The Informal Economy: Seasonal Work, Street Selling and Sex Work*, Berlin: Springer.

2. Cling, Jean-Pierre, Lagrée, Stéphane, Roubaud, Francois, Razafindrakoto, Mireille, 2018. *The Informal Economy in Developing Countries*, Abingdon: Routledge.
3. Daka, Ephraim, 2018. *Innovation, the Informal Economy and Development*, London: Glimmer Publishing.
4. Danielsson, Anna, 2018. *Informal Economies and Power*, Abingdon: Routledge.
5. Godfrey, Paul, 2015. *Management, Society and the Informal Economy*, Abingdon: Routledge.
6. Horodnic, Ioana, Rodgers, Peter, Colin, Williams, Momtazian, Legha, 2017. *The Informal Economy: Exploring Drivers and Practices*, Abingdon: Routledge.
7. Ledeneva, Alena, 2018. *Global Encyclopaedia of Informality - Volume 2*, London: UCL Press.
8. OECD, 2018. *States of Fragility 2018*, Paris: OECD Publishing.
9. OECD, 2018. *OECD Rural Policy Reviews: Poland 2018*, Paris: OECD Publishing.
10. OECD, 2018. *OECD Compendium of Productivity Indicators 2018*, Paris: OECD Publishing.
11. Ramadani, Veland, Dana, Léo-Paul, 2017. *Informal Ethnic Entrepreneurship: Future Research Paradigms for Creating*, Berlin: Springer.
12. Schneider, Friedrich, 2018. *Size, Causes and Consequences of the Underground Economy*, Abingdon: Routledge.
13. Williams, C., Colin, 2017. *Entrepreneurship in the Informal Sector: An Institutional Perspective*, Abingdon: Routledge

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Мясоедов А.И., Иванова С.П. 2020. Неформальная экономика: статистический анализ в европейских странах. *Экономика. Информатика*. 47 (1): 23–30. DOI:

Myasoedov A.I., Ivanova S.P. 2020. Informal economy: statistical analysis in European countries. *Economics. Information technologies*. 47 (1): 23–30 (in Russian). DOI: